

Сюэ Кайчао спокойно поднял голову, глядя на ночное небо. В эту ночь тучи скрыли луну, и тьма окутала небеса, но это не помешало ему подняться на высоту и увидеть приближение врагов. Шу Цзюнь торопился спуститься с горы, чтобы спасти людей, и он, вероятно, не должен был его останавливать. Однако, чтобы поймать разбойников, сначала нужно схватить их главаря, и слишком рано ввязываться в тяжёлый бой не имело смысла.

Поэтому Сюэ Кайчао поднял руку, преграждая путь, и, глядя на небо, спокойно произнёс:

— Похоже, нам не нужно идти к озеру Цзяньху, они сами нашли нас.

Хотя в последнее время они действовали очень скрытно, семья Мэн всё же не была обычной. Не трудно было узнать, что здесь когда-то жила госпожа Дугу, а в деревне знали, что в горной пещерной обители снова появились люди, так что найти их было несложно.

Изначально Шу Цзюнь стоял позади Сюэ Кайчао, но Ю Юй, увидев его волнение, тут же схватила его за руку, прикладывая ровно столько силы, чтобы напомнить ему о необходимости сдержанности. Услышав, что семья Мэн прислала своих людей, она резко изменилась в лице, отпустила его руку и приготовилась вытащить меч.

Восемь человек одновременно призвали свои духовные тела.

Сюэ Кайчао, сидя верхом на Лазурном Цилине, поднялся в воздух. Цилинь издал громкий клич, который разнёсся по небу, почти разгоняя тучи, и его звук был слышен на несколько ли. Сюэ Кайчао, возвышаясь над всеми, положил меч на колени, излучая величие и сияние, внушающее трепет.

Сзади за ним следовала Ю Юй, чьё духовное тело, пара рыб Инь и Ян, вращающихся как колесо, было хорошо знакомо семье Мэн. Ю Юй не использовала этих рыб как ездовое животное, а лишь слегка касалась ногами воздуха, паря в небе.

Ю Е находилась с другой стороны, и её полосатый тигр, следуя за Цилинем, громко зарычал, сотрясая горы и землю.

Шу Цзюнь, получив взгляд от Ю Юй, понял, что, вероятно, настал момент раскрыть себя. Его маленький змей стал огромным, его тело закрутилось в кольца, а сам Шу Цзюнь встал на его голову. Пара прозрачных крыльев, переливающихся всеми цветами радуги, раскрылась, и он последовал за Сюэ Кайчао, направляясь в небо над деревней.

За Шу Цзюнем следовала Ю Юань, вероятно, для прикрытия тыла. Её духовное тело было существом, которое он не сразу узнал. Оно было похоже на собаку и медведя одновременно, выглядело внушительно.

Ю Юань, заметив, что он несколько раз оборачивается, улыбнулась:

— Это Хуньдунь.

Оказалось, что это существо, как и Цилинь, было из мифов.

Шу Цзюнь выразил сложные чувства. В книгах говорилось, что у Хуньдуни есть глаза, но он не может видеть, есть ноги, но он не может ходить. Однако у Ю Юань это существо не выглядело беспомощным. К тому же его внешность не была хаотичной, хотя и казалась весьма свирепой.

Однако, если духовное тело Ю Юань — это Хуньдунь, то каков же её характер? Ведь Хуньдунь

— один из четырёх зловещих существ, а Ю Юань обычно молчалива и непоколебима, как гора. Кто бы мог подумать... Возможно, она даже свирепее, чем Ю Юй.

Шу Цзюнь мысленно посмеялся над этим, но его змей уже поднял его в небо.

Семья Мэн, конечно, узнала духовное животное Сюэ Кайчао. Вряд ли в мире найдётся второе подобное. Тем более что у Ю Юй были рыбы Инь и Ян, размером с колесо, так что ошибиться было сложно.

Если эти двое были ожидаемы, то появление огромного змея с крыльями вызвало у семьи Мэн шок. Золотой Змей погиб, и многие видели это. Смелчаки даже могли описать, как огромный змей с крыльями вылетел из комнаты, разбрасывая щепки, и выглядел устрашающе.

Однако семья Мэн отказывалась верить в это, считая, что это, должно быть, дело рук Ю Юй. Раньше не было признаков серьёзного сопротивления со стороны Дворца Закона, а Ю Юй уже несколько лет жила в уединении. Семья Мэн не хотела верить, что ситуация ухудшилась до такой степени.

Теперь же, когда огромный змей поднялся в небо, обманывать себя больше не получалось.

Сюэ Кайчао возглавлял группу, и Цилян с лёгкостью вызвал дождь, который пролился с неба. Семья Мэн, увидев это, не спешила действовать, собравшись в большую чёрную массу, и двинулась в сторону Сюэ Кайчао.

Шу Цзюнь всё видел и был удивлён. Он тихо сказал Сюэ Кайчао, который был впереди:

— Господин, что-то странное. Огонь не погас.

Используя магию для вызова дождя, он вызвал дождь духовной природы, и огонь должен был легко погаснуть. Однако пламя оставалось неизменным. Сюэ Кайчао взглянул вниз, но ничего не сказал. Ю Юй, понимая, что он полностью сосредоточен на сильном противнике перед ним, ответила за него:

— Похоже, это не обычный огонь.

Что же задумала семья Мэн?

Шу Цзюнь слегка нахмурился, уже не мог сидеть спокойно. Однако он знал, что Ю Цюань и остальные не последовали за ними, очевидно, занимаясь расследованием на земле, и его присутствие там только создало бы беспорядок. Даже если эта сцена так напоминала несколько картин из его памяти, он не мог спуститься вниз и вмешаться.

В тусклом свете неба пламя, источающее жар, поднималось вверх, повсюду слышались крики и мольбы о помощи. Шу Цзюнь раньше не решался вспоминать это, но теперь не мог остановить себя. Его тело продолжало парить в воздухе вслед за Сюэ Кайчао, достигнув неба над деревней, но в его разуме всплывали картины, погребённые в глубинах памяти.

Он не помнил, была ли у него когда-то семья, были ли родители. В то время он был слишком мал, и его семья, вероятно, была небогатой. Позже он скитался, болел, и все события остались лишь смутными воспоминаниями, которые лишь сегодня ночью начали оживать.

Шу Цзюнь прошептал:

— Кажется... тогда тоже говорили, что сколько бы воды ни лили, огонь только разгорался сильнее...

Остальные услышали его слова и невольно обменялись взглядами.

На самом деле, если такое происходило в отдалённых деревнях, даже если это вызвало шум, масштабы не были бы слишком большими. Если бы это действительно было так, как сказал Шу Цзюнь, то те, кто это сделал, должны были быть влиятельными и иметь связи, чтобы скрыть это. Семья Мэн подожгла деревню, чтобы вынудить Сюэ Кайчао появиться, но что же произошло в год, когда дом Шу Цзюня был сожжён?

Если это не было связано с крупными событиями, то это было убийство с целью скрыть правду.

Однако сейчас атмосфера была напряжённой, и не время было размышлять и расследовать это. Ю Юй слегка хлопнула Шу Цзюня по руке:

— Хорошо, будь внимателен, они приближаются.

За время этих нескольких слов семья Мэн действительно приблизилась. Возглавлял их мужчина, выглядевший на тридцать с лишним лет, с короткими усами на верхней губе, слегка нахмуренным лбом, что придавало ему строгий вид, будто он часто был озабочен. Его взгляд был мрачным, но внешность была приятной, не зловещей, а скорее внушающей уважение, как у главы семьи.

Такой человек был зачинщиком всех этих действий семьи Мэн?

Шу Цзюнь сосредоточился на происходящем, увидев приближающегося человека, он задумался. Он не знал его, но остальные, казалось, не были удивлены, поэтому он тоже молчал.

По правилам, последователи небесных врат должны были почтительно кланяться Владетелю Жетона, независимо от их положения в своём клане или семье, перед Владетелем Жетона все были как ученики. Однако семья Мэн давно планировала, и сегодня они пришли по своей инициативе, поэтому были уверены в себе. Увидев Сюэ Кайчао, они не поклонились, остановившись в двух чжанах от него, и с холодным взглядом оглядели немногочисленную группу. В глазах Мэн Вэньцзюня мелькнула тьма, и гнев поднялся в нём, наконец, в глазах Шу Цзюня он стал выглядеть как человек, сеющий смуту и недоброжелательный.

Мэн Вэньцзюнь был вторым сыном в семье Мэн, его старший брат был нынешним главой семьи. Братья хорошо ладили, и их роли были чётко распределены. Мэн Вэньцзюнь был стойким и спокойным, а его брат был более импульсивным и неосторожным, поэтому в ситуациях, требующих дипломатии, обычно выступал Мэн Вэньцзюнь. В важных делах они сотрудничали, принимая решения вместе.

На этот раз на озере Цзяньху, где изначально были приготовления к обороне, Мэн Вэньцзюнь руководил всем процессом, и теперь, узнав о последних действиях Сюэ Кайчао, он привёл своих людей сюда. Предыдущие приготовления не были напрасными, и все они были приведены сюда, спрятаны внизу.

Обычно Сюэ Кайчао перемещался между Чанъанем и Лояном, и последнее покушение потребовало больших усилий, но даже тогда Сюэ Кайчао не пострадал. Хотя Мэн Вэньцзюнь знал, что убийца должен был добиться успеха, он никак не мог предположить, что даже отравленный клинок не подействовал, и Сюэ Кайчао всё ещё жив.

Семья Сюэ стояла слишком долго, их коллекция редких сокровищ была богатой, и такой результат, хотя и нежелательный, был логичен. Мэн Вэньцзюнь был разумным человеком, и хотя тогда он был в ярости и даже чувствовал сожаление, позже он принял факты и убедил себя.

Однако теперь, увидев Сюэ Кайчао, гнев и сожаление снова нахлынули на него: почему тогда не удалось его убить?

Последний раз он видел Сюэ Кайчао, когда Сюэ Лу отрёкся от престола, и Сюэ Кайчао стал преемником. Все крупные секты и семьи пришли в Дворец Закона, чтобы поздравить его. В тот год Сюэ Кайчао было всего девятнадцать лет. Тогда семья Мэн уже задумала заменить Дворец Закона, но тогда они думали о получении жетона.

Но жетон признаёт только своего владельца, а Дворец Закона передаётся из поколения в поколение, поэтому эта идея не могла быть реализована.

[Авторские комментарии отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16142/1445649>